

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ ДОКЛАДЫ

- Алленов С.Г.
УГРОЗА ПРАВОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ОПЫТ ЕЕ ПОДАВЛЕНИЯ В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ (1990-е гг.)
- Кочкарова З.Р.
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ В 20-40-е гг. XX в.
- Оболонская Е.А.
СЕТЕВЫЕ СООБЩЕСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА
- Перцев В.А.
"ИМЕНЕМ РЕВОЛЮЦИИ!": ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОРОНЕЖСКОГО ГУБЕРНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ТРИБУНАЛА В 1917-1923 гг.
- Стеценко А.И.
ЧЕРТЫ НРАВСТВЕННОЙ ПАРАДИГМЫ В УНИВЕРСИТЕТЕ

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

- Верецкая А.И., Довейко А.Б.
ОБРАЗОВАНИЕ В ЖИЗНЕННЫХ ПЛАНАХ ВУЗОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ
- Коротких Л.М.
АНТИКОВЕДЫ ИСПАНИИ. АНТОНИО ГАРСИЯ И БЕЛЛИДО (1903-1972)

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Акимов Д.В.
РЕГИОНАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ "ЛИЧНОСТЬ В ИСТОРИИ. ЛИЧНОСТЬ ИСТОРИКА"
- Амелькин А.О., Селезнев Ю.В.
РАТНЫЕ ПОЛЯ РОССИИ. - ВОРОНЕЖ : ЦЕНТР ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ ЧЕРНОЗЕМНОГО КРАЯ, 2005. - 376 с.
- Кирчанов М.В.
ВОРОНЕЖСКИЙ УЧЕБНИК ПО СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ СЛАВЯНСКИХ СТРАН. Рец. на кн.: Кретинин С.В. Южные и западные славяне на современном этапе развития (конец XX - начало XXI в.) : учебное пособие/С.В. Кретинин. - Воронеж : Воронежский государственный университет, Научная книга, 2006. - 206 с. Приложение. ISBN 5-98222-165-1
- Коротких Л.М.
ЮБИЛЕЙ "ВЕСТНИКА ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ"
- Хатунцев С.В.
Рец. на кн.: ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ РУССКИХ КОНСЕРВАТОРОВ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX СТОЛЕТИЯ/отв. ред. А.Ю. Минаков. - Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. - 417 с. (Серия Монографии. Вып. 13)
- ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

УГРОЗА ПРАВОВОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ОПЫТ ЕЕ ПОДАВЛЕНИЯ В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ (1990-е гг.)

С. Г. Алленов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 6 февраля 2008 г.

Аннотация: *Статья содержит обзор развития правого экстремизма в ФРГ включая эволюцию социального состава и организационных структур, мотивов, методов деятельности и идейных установок его приверженцев в 1990-е гг. При этом особое внимание уделено мерам, предпринимавшимся для защиты конституционного строя Германии от угрозы «справа», в том числе соответствующей корректировке уголовного законодательства, совершенствованию работы спецслужб, полиции и судов, а также активизации деятельности средств массовой информации и общественных организаций.*

Ключевые слова: *экстремизм, конституционный строй, спецслужбы.*

Summary: *Article contains the survey of the development of right extremism in THE FRG including the evolution of social composition and organizational structures, motives, methods of activity and ideological installations of its adherents in 1990s.*

In this case special attention given to the measures, which were being undertaken for the protection of the constitutional system of Germany from the threat «to the right», including to corresponding correction of criminal legislation, to the improvement of the work of the special services, police it is ship, and also the invigoration of the activities of the media and public organizations.

Key words: *extremism, constitutional system, secret services.*

Деятельность крайне «правых» сил Федеративной Республики Германия неизменно находилась в зоне пристального и отнюдь не благосклонного внимания советских обществоведов и публицистов [1]. После распада СССР и установления российско-германского партнерства интерес к данной теме в нашей стране резко ослаб. Между тем события 1990-х гг. показали, что «коричневая» угроза в Германии не стала менее актуальной. Едва отпраздновав победу в холодной войне, либеральная демократия здесь, как и повсюду в Европе, подверглась атакам радикальных националистов, которые напомнили о себе актами насилия и электоральными успехами своих партий. На фоне деятельности сторонников Ле-Пена во Франции, Босси в Италии и Хайдера в Австрии потенциал немецких крайне «правых» не кажется из ряда вон выходящим. И все же в самой Германии и за ее пределами он традиционно вызывает особую тревогу, поскольку эта страна однажды уже поддалась искушению агрессивным национализмом, которое было оплачено десятками миллионов человеческих жизней.

Впрочем, не менее тревожные тенденции развиваются сегодня и в России. В стране, понесшей наибольшие жертвы в борьбе с нацизмом, ныне активно действуют силы, возрождающие его идео-

логию, символику и методы борьбы. Духовная почва, на которой разворачивается эта деятельность, щедро унавоживалась последние два десятилетия потоком книг и телепередач об оккультных тайнах Третьего рейха, технических и военных достижениях нацизма и темных силах, готовивших некогда гибель Германии, а ныне угрожающих нашему государству. Приятно все более широкими слоями россиян подобной «духовной» пищи способствуют и известные политики, и уважаемые обществоведы, и некоторые церковные деятели, не видящие иного способа утверждения национальной идеи кроме поиска врагов России и возрождения в ней атмосферы «осажденной крепости». Поэтому вряд ли стоит удивляться нарастанию в современной России ксенофобии и агрессивного национализма. В последние годы эти настроения вылились в волну преступлений, в том числе и убийств, совершаемых на почве национальной ненависти. И если подобные эксцессы случаются также в Европе и Америке, то, пожалуй, только в нашей стране они не встречают эффективного противодействия властей или сколько-нибудь заметного общественного негодования. В то время как полицейские кордоны защищают манифестации европейских «наци» от гнева не столько их

«левых» противников, сколько случайных прохожих, в России в милицеской защите нуждаются, скорее, именно участники редких и немногочисленных антифашистских акций.

Что касается ФРГ, то здесь, по крайней мере с начала 1960-х гг., крайне «правая» угроза постоянно находится в поле зрения средств массовой информации, общественных, политических, академических и церковных кругов. В спорах о причинах этой угрозы и способах ее преодоления бросается в глаза разнообразие используемых дефиниций: речь может идти о правом радикализме и правом популизме, неонацизме и неофашизме, расизме и ксенофобии, авторитаризме и тоталитаризме, «новых правых» и «правых» вообще. Употребление этих терминов зачастую произвольно и диктуется в одних случаях логикой научных изысканий, в других — политической злобой дня.

Как справедливо отмечают сами исследователи, такой разнобой терминологии является одной из причин низкой продуктивности их дискуссий [2]. Однако суть дела заключается не столько в дефинициях, сколько в стоящих за ними подходах к рассматриваемому явлению. Многообразие этих подходов кажется естественным в политической полемике или научных изысканиях, но становится серьезной помехой при выработке практических мер противодействия крайне «правым» силам. Поэтому, вероятно, не случайно правоохранительные органы ФРГ предпочитают руководствоваться минимумом предельно четко сформулированных понятий, которые соотносятся в первую очередь с положениями Основного закона. Главную угрозу демократии они обозначают словом «экстремизм».

Термин «политический экстремизм» вошел в обиход сначала американских, а затем и западноевропейских социологов в 1950—1960-е гг. С середины 1970-х гг. он стал использоваться в изданиях Федерального и земельных центров политического образования, а также Федерального ведомства по охране Конституции и МВД. Тогда же этот термин начал внедряться в лексикон немецких судов, вытеснив из него распространенное прежде понятие «радикализм». Вместе с тем, в исследовательской литературе образовалось широкое поле для различных интерпретаций обоих понятий, а также их возможного соотношения. В большинстве случаев термин «радикализм» употреблялся в 1970—1980-е гг. в исследованиях немецких обществоведов как собирательное обозначение всех, в

том числе и экстремистских сил, которые атакуют демократию справа и слева. Он мог обозначать также «смягченную» разновидность экстремизма. При этом, как правило, предполагалось, что главным отличительным признаком последнего является безусловная готовность к насильственным действиям.

Вопрос о соотношении политического радикализма и экстремизма, а также степени их опасности для демократии не обошли своим вниманием и органы защиты конституционного строя ФРГ. Как следует из отчета Конституционного суда за 1992 г., принятое им определение экстремизма учитывает то обстоятельство, что политические действия или организации «не могут считаться антиконституционными лишь потому, что преследуют, по общепринятому словоупотреблению, “радикальные” политические цели. Они являются “экстремистскими”, а значит, в правовом смысле антиконституционными лишь тогда, когда направлены против... основного состава Конституции нашего свободного правового государства» [2; 26]. В этот состав включаются: уважение прав человека, прежде всего, права личности на жизнь и свободное развитие; народный суверенитет; разделение властей; ответственность правительства перед народным представительством; подчинение власти закону; независимость судов; принцип многопартийности; равенство шансов для всех политических партий и осуществляемое в рамках Конституции право на формирование оппозиции [3]. В соответствии с этим политический экстремизм определяется как враждебная Конституции деятельность «правой» или «левой» организации, направленная на подрыв свободного и демократического государственного строя. В последние годы данная формула употребляется в текстах Федерального министерства внутренних дел, Конституционного суда и других государственных учреждений ФРГ [2; 4].

Таким образом, в своем определении экстремизма немецкая юстиция принимает во внимание лишь его антиконституционный характер, но не берет в расчет ни степень его радикализма, ни различия его «левой» и «правой» ветвей. Эти моменты, второстепенные с точки зрения юристов-практиков, рассматривались в многочисленных работах немецких политологов, правоведов, социологов и историков. При этом исследователи ставили задачу наполнить конкретным смыслом «бессодержательную» на их взгляд дефиницию экстремизма, указывающую лишь на его антиконституционную (антидемократическую) природу [5].